

Вера Васильевна Сергеева (Кабыш).

Дочь репрессированных. Работает в системе дополнительного образования более тридцати лет. С 2005 года методист по краеведческой работе МОУ ДОД Дом детского творчества, село Каргасок. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Жизнь репрессированных - отдельная история, имеющая, впрочем, общие черты, характерные для той эпохи. Многие из сосланных были ещё детьми, и поэтому детства, беззаботного, весёлого и счастливого, у них не было. С малолетства они испытали все тяготы голода, холода, непосильного труда в колхозе, на пихтовом заводе, ферме. Работали от темна и до темна, никто никого не спрашивал - можешь или нет...

Все помнят и знают стихи великого русского поэта Н. Некрасова «Есть женщины в русских селеньях со спокойною важностью лиц, с красивою силой в движениях, с походкой, со взглядом цариц...». Именно этими словами хотелось бы начать рассказ о русской женщине, труженице, матери-героине, вдове и просто нашей маме и бабушке - Анастасии Яковлевне Кабыш (Сухоробрик).

Родилась она 24 декабря 1919 года в с. Орехово-Лог Красноозерского района Алтайского края. В начале XX века русские

семьи были большие: родители и маленькие дети, тёти и дяди, бабушки и дедушки - все жили вместе в одном большом родительском доме. Не исключением была и семья Сухоробрк. Семья была верующая, в доме строго соблюдали все посты и праздники. Каждый раз, садясь за стол перед едой, мамин дедушка читал молитву, так как он считался главой семьи и все ему подчинялись и почитали. Особенно нашей маме и бабушке запомнились праздники: Крещение, Пасха и Масленица. На христианские праздники все, от мала до велика, празднично одевались и ходили на утреннюю и вечернюю службы. Детям всё это было интересно, и каждый стремился в церкви встать на службу «в первый ряд», чтобы лучше было видеть и слышать батюшку.

***Анастасия Яковлевна
Кабыш (Сухоробрк)***

Ярким, красочным, запоминающимся праздником была Пасха. Готовились к ней заранее: в чистый четверг нужно было до захода солнца вымыть пол, постирать, вымыть всех детей и помыться самим, а так как бань ещё не было, все мылись в больших широких бочках - шаплыках. Стряпали куличи, красили яйца, варили мясо, сало и колбасы. Первый, «холодный» завтрак в Пасху начинался, когда взрослые приходили из церкви после службы в шесть часов утра. Затем, отдохнув, женщины готовили горячее, и все дружно садились за большой, праздничный, пасхальный стол. В этот день нужно было покушать 6 раз. Праздник длился всю неделю, в течение которой все ходили в гости друг к другу с крашеными яйцами и пасхой.

В семье Сухоробрк были свои пашни. Весной начинались традиционные посевные работы: пахали земли, сеяли пшеницу,

Семья Кабыш

овёс, гречиху и просо, сажали картофель, подсолнухи, арбузы и т.д. Для земледелия была своя техника - лобогрейки, сеялки, плуги, грабли, телеги и брочки. Все хозяйственные работы выполняли сами, т.к. семья была большая, и поэтому батраков как временных, так и постоянных не было. Часть собранного урожая перерабатывали своими силами, а излишки возили на брочках на базар в Славгород и продавали. На вырученные деньги покупали сахар, мануфактуру, спички, нитки и иголки и т.д. Собственной мельницы не было, хлеб мололи у частного мельника. Продуктов питания было вдоволь.

В 1929 году началась сплошная коллективизация, и каждая крестьянская семья должна была «добровольно» вступить в кол-

хоз, при этом отдать безвозвратно свою технику, скот и птицу, а также землю. Семья Сухоребрик отказалась вступать в колхоз и скоро попала в разряд «кулаков». Сначала у «зачисленных» в кулаки описывали имущество, на продажу, затем облагали его высокими налогами и доводили задания по хлебопоставкам. Так как платить зажиточным крестьянам было уже нечем, начали конфисковывать скот, лошадей, технику и посевы. Предчувствуя это, частично скот, хлеб и одежду спрятали у бедной соседской семьи, с которой были дружеские отношения.

Весной 30-го года началась первая высылка. Семью Сухоребрик разделили на две половины - мужскую и женскую. Мужчин отправили на принудительные работы, а женщин, во главе с Софьей Ефимовной, с детьми (среди них была и маленькая Настя) и мамой Ксенией Ивановной сослали в Красноярский край, в Енисейск. Что они могли взять с собой? Да ничего, во что были одеты и обуты, в том и отправили. Даже документов у них с собой не было. По приезду в Енисейск всех ссыльных распределили «по работам». Чтобы заработать какие-то деньги на питание и как-то выжить, работали не только взрослые, но и дети. Дети ходили в лес, собирали колбу и продавали - это был их вклад в копилку семьи, а Ксения Ивановна работала в няньках у богатой семьи.

Холод, голод, изнурительная работа - невыносимые условия для жизни. На «семейном совете» решили «бежать» на родину - в Алтайский край. Софья Ефимовна договорилась с одним из пассажиров парохода, чтобы во время проверки документов он сказал, что это его семья. Так они доехали до Красноярска, а затем на попутном транспорте - где пешком, где на бричках - добрались до своего родного села Орехово-Лог.

Как только семья Сухоребрик собралась вместе, весной 1931 года началась вторая высылка. Куда? Зачем? На сколько? Никто ничего не говорил, было лишь сказано взять всё самое необходимое, даже сухарей не успели засушить. Посадили женскую

половину на брочки, под конвоем повезли в Новосибирск. Затем пересадили на баржи и повезли вниз по течению реки Обь. Баржа была не предназначена для перевозки людей в трюмах. Спали на соломе, не было питьевой воды, тут же был туалет - обыкновенное ведро. Детский плач и стоны старших слышались круглые сутки. Баржа не отапливалась - было холодно, горячей воды тоже не было. Простуженные люди, недоедая, стали умирать. Умерших складывали рядами на носу баржи, завернув в домотканое покрывало, если оно было, а иногда и просто так. По пути следования у членов комендатуры были свои остановки. На остановках иногда рыли братскую могилу, чтобы захоронить мёртвых, а когда не было остановок, река становилась местом захоронения.

Приехав в Каргасок, комендатура распределила кого куда. Семью Сухореврик в числе других посадили на баржи и повезли дальше по реке Васюган. Условия были просто невыносимыми, остановок стало меньше, комендатура пересчитывала всех «поголовно». Люди не выдерживали таких ужасных условий и умирали. Умерших иногда просто оставляли на берегу, не предав земле (так маленькая сестрёнка Надя и осталась лежать под деревом, не захороненная). Всю эту страшную картину на всём пути следования барж видели и слышали птички, невольные свидетели тех ужасных событий, они бы могли многое рассказать, но их птичий «говор» люди не могли понять, так и осталось это большое людское горе в воспоминаниях детей и взрослых, тех, кто выжил.

Привезли их и высадили на высоко необжитом берегу, между двух рек Чижалка и Усть-Чурулька. Кругом дикая тайга, комары да мошки, птицы да звери. С чего начать «новую жизнь»? А начать нужно было с жилья, поэтому стали строить балаганы. Крыши крыли берестой, чтобы жилище не промокало. Затем построили землянки с печками, в них уже стало тепло. В честь маленькой болотной речушки спецпереселенцы назвали свою де-

ревню Усть-Чурулькой. Чем питались? А тем, что росло в лесу: ягодой, грибами,

Все сосланные состояли на учёте в комендатуре, чтобы никто не сбежал, всех поголовно пересчитывали. Через комендатуру нашёл свою семью отец - Яков Захарович. В семье появился глава, и жить стало чуть легче. Начали раскорчёвывать лес под поля и под строительство жилья. Посёлок строился, люди начали обживаться, появилась школа, магазин, контора, изба коменданта. Также образовалась артель «Красный октябрь». Здесь мама закончила 4 класса. На этом обучение закончилось, нужно было работать. Выполненная работа в колхозе оплачивалась трудоднями. На заработанные трудодни давали муку и хлеб, предметы первой необходимости. В колхозе дети работали наравне со взрослыми: пасли коров, убирали и молотили хлеб, вязали снопы, косили сено. Жизнь была трудная, но жить и выживать нужно было в любых условиях.

В 1939 году мама вышла замуж за спецпереселенца Василия Модестовича Кабыша (ехавшего на одной барже с ней) и родила первую дочь Зину. Жили они со свекровкой и свёкром в одном доме. Нужно было вставать в 5 утра и до работы в колхозе выполнить всю домашнюю работу (наносить воды, приготовить завтрак, обед, подоить коров, постирать). Уставшая от домашней работы, мама шла на работу в колхоз. Молодость есть молодость, и поэтому тяжести от работы на своих плечах она не чувствовала.

Построили село, артель «Красный Октябрь» переименовали в колхоз «Красный Октябрь», наладилась работа, людям стало жить немного легче, и вдруг началась война. К этому времени родилась вторая дочь - Надя. Война требовала солдат, и Василия Модестовича сняли с учёта как спецпереселенца и отправили в 1942 году на фронт. Мама осталась с двумя детьми на руках, живя у свекрови. Во время войны женщины выполняли не только женскую, но и всю мужскую работу под девизом: «Всё для фронта, всё для по-

беды». Драли дранку, работали на пихтовом заводе, ломали лапку, вязали вязанки, несли их, падали, плакали, поднимались и опять шли, помня, что вечером выдадут пайку хлеба. Жили в бараке как единая семья, ели картошку и запивали водой, пели песни и забывали об усталости. На выходные дни мама, вместе с другими женщинами, приходила домой. Поздним вечером, заслышав песню, Зина и Надя кричали: «Мама идёт!» и бежали на берег реки, зная, что она несёт им подарок от «зайчика». Зимой это была картошка в мундире и мёрзлый кусочек хлеба (не доедая, она каждый раз несла подарок для своих дочурок), а осенью - ягода (в пятиминутный перерыв между вязкой снопов бежали в лес, чтобы собрать бруснику, чернику или клюкву и принести её домой). А дома её ждала домашняя работа: наколоть и напилить дрова, принести воды, убрать в стайке, а также натереть два ведра картофеля на крахмал и лепёшки, чтобы утром свекровь их спекла.

Каждая семья облагалась налогом - нужно было сдавать молоко, масло, мясо, шкуры и кожи, а себе что оставалось? Вязали варежки, носки, шили кисеты и носовые платочки - отправляли посылки на фронт. А сами были холодные и голодные, ходили босиком или в чирках, у кого были.

Закончилась война. В 1946 году раненый и контуженый вернулся муж с фронта. Появился свой небольшой домик. После войны родились Таня, Вера, Вася, Галя, Люба. Забот и хлопот в доме прибавилось, нужно было всю семью накормить, обстирать, обшить, содержать большой огород и хозяйство. Отец работал бригадиром в колхозе, а мама где только ни трудилась - доила и пасла коров, работала на молоканке, ухаживала за свиньями и овцами. Старшие дочери Зина и Надя учились в школе в Чижапке и жили в интернате, а остальные дети учились в начальной школе в Усть-Чурульке.

Счастье в семье длилось недолго: в 1958 году заболел отец и его увезли в больницу в Кargasок. Мама, беременная, осталась

одна вместе с детьми и со своими домашними заботами и хлопотами, работая ещё в магазине вместо мужа.

23 января 1959 года в больнице умер отец. Чижапский рыбокооп отправил подводы лошадей для вывоза семьи на похороны в Каргасок. Но извозчики только сказали, что умер муж и отец, а сами загрузили подводы мясом и уехали. На руках у мамы была двухнедельная дочка Наташа. Брат мужа повёз маму и Наташу зимой, в 40-градусный мороз, в Каргасок на похороны. На ночлег остановились у Надежды Васильевны Пластун, и она, не зная, что женщина едет на похороны мужа, рассказала о смерти Василия Модестовича Кабыша и о том, что у него в Усть-Чурульке осталась большая семья. Услышав это, обессиленная мама упала в обморок. Когда она пришла в себя, то Надежда Васильевна предложила оставить малышку у себя, сказав при этом: «Когда вернётесь с похорон, возьмёте её обратно». Поила Наташу коровьим молоком. Когда мама вернулась после похорон за дочкой, женщина стала уговаривать маму оставить малышку (так как у неё не было своих детей), но мама не согласилась, сказав при этом, что посоветуется с детьми. Приехав домой, в Усть-Чурульку, рассказала детям о возможности отдать Наташу, но все дети стали плакать и говорить, что помирать будем все вместе с голоду, но сестрёнку никому не отдадим...

А весной 1959 года мама с детьми переезжает к своим родителям в Каргасок. Чтобы купить небольшое жильё, часть хозяйства была продана. Пенсию на отца платили 30 рублей, в семье старшие 2 дочери пошли работать на предприятия, а мама - в колхоз. Одновременно в школу ходило 5 детей. С наступлением лета подросшие дети - Таня, Вера, Вася - работали в колхозе «Заря Коммунизма» (на покосе, пололи и собирали малину, сажали капусту), чтобы заработать себе деньги на школьную форму. Колхозный бригадир постоянно говорил и предупреждал: «...если не будете работать в колхозе, то заберём землю, и негде будет вам

сажать картофель и косить сено». Галя и Люба следили за домашним хозяйством. Чтобы как-то выжить и жить не хуже других, масло, молоко и яйца дети ходили продавать на базар. К каждому празднику мама шила наряды не только своим ребятишкам, но и принимала заказы от подруг детей. Каждый Новый год ставили ёлку, украшали её бумажными игрушками, готовили подарки и концерт для Деда Мороза и соседей. Жили бедно, но мы, дети, всегда были у мамы под рукой. Беда и её выручка. Косили сено, заготавливали дрова в лесу, копали картофель. Было трудное детство, но вместе большой трудовой семьёй мы выжили.

Мама никого из детей не отдала в детдом, хотя было тяжело растить одной (на этом настаивал Райсобес). Не вышла повторно замуж и жила ради детей. В трудную минуту всегда рядом были её родители и родители мужа.

Дети выросли, получили образование, покинули «родное гнездо», создав свои семьи. Старшая дочь сейчас живёт в п.Самусь Томского района, Таня - в г. Енисейск Красноярского края, Вася проживает в с.Новый Васюган Каргасокского района, Галя - в г.Тюмень, а Надя, Вера, Люба и Наташа живут в Каргаске. Когда половина детей разъехались, мама осталась жить с зятем Славой, дочерью Верой и внучкой Настей.

Каждый день она ждала весточки от своих детей. И они приходили - телеграммы, открытки, письма, посылки и телефонные переговоры. По зову сердца каждый из детей стремился навестить маму, побыть с ней хоть несколько дней. Когда вся семья собиралась за большим домашним столом, мама всегда рассказывала о своих трудных годах жизни со слезами на глазах. Но было непонятно - это были слёзы радости или горя...

Уйдя на пенсию и невзирая на свои годы, она всегда в свободную минуту читала книги (записалась в библиотеку), вязала всем носки и варежки. Была очень гостеприимна не только для своих детей и внуков, но и для всех её близких знакомых. Встречаясь

со своими старыми подругами по спецпереселению за чашкой чая, всегда пели украинские песни о жизни, труде, частушки и присказки. Готовила для гостей: варила необычный украинский борщ, пекла блины, пироги с картошкой и капустой, свёклой и морковкой.

1 сентября 2005 года наша мама, бабушка, прабабушка ушла из жизни. Прожив такую трудную жизнь. Не раз жизнь была её, но она не пала духом, не сломалась и не согнулась и на закате жизни осталась молодой душой. Как эта хрупкая женщина смогла всё это вынести?

Она вырастила 7 дочерей и сына, дав каждому образование. Прожив 85 лет, была заботливой, любящей бабушкой и прабабушкой. У неё 16 внуков и 9 правнуков.

2008 г.